

Социально-экономическое развитие Арктики: современные вызовы и приоритеты*

Каранатова Л. Г. *, Кулев А. Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *karanatova-lg@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Цель. Выявить основные тренды и «лакуны» в научной литературе по теме «Социально-экономическое развитие Арктики» для осуществления эмпирических исследований в будущем.

Методы. Методологическую основу исследования составили системный подход, методы логического, сравнительного, статистического, общенаучного и экономического анализа. В начале исследования нами проведен анализ тематического распределения научных публикаций по направлениям социально-экономической деятельности в Арктической зоне. Отбор материала по арктической тематике проводился по морфемам из названий и ключевых слов из научных статей, опубликованных за последние пять лет. Эта выборка не претендует на абсолютную полноту, но включает основные направления тематики Арктики и научных публикаций, посвященных исследованиям социально-экономического развития Арктики, в высокорейтинговых изданиях WoS и Scopus, имеющих первый и второй квартиль — Q1 и Q2. Результаты анализа научных публикаций показали, что наибольший интерес для ученых представляет экология Арктической зоны: парниковые газы, таяние арктических льдов, микропластик и концентрация фитопланктона в Северном Ледовитом океане. Эти темы, безусловно, очень важные, но не являются нашим field of interests. Нас же интересовала Арктика с точки зрения менеджмента, экономики и социологии. Данных статей меньше по количеству, но они есть, мы выделили основные направления, по которым будет вестись наше исследование.

Результаты. На основе изучения научных публикаций зарубежных и российских авторов нами были выявлены основные тренды к исследованию:

- необходимость обеспечения устойчивого развития и безопасности коренных малочисленных народов Арктики, сохранения их традиций, культуры, идентичности как народа, ценностей, обычаев, верований, языка;
- необходимость развития Арктического туризма как потенциального фактора экономического, социального и экологического развития Арктических регионов;
- для эффективного развития арктических территорий необходимо развитие новых технологий, в том числе технологий транспортировки минерального сырья, а также развитие инфраструктуры в Арктической зоне;
- при управлении Арктикой необходим гибкий подход, учитывающий интересы как арктических, так и неарктических государств.

Выводы. Авторы выражают уверенность в том, что результаты исследования дадут импульс развитию данного научного направления и создадут фундамент для формирования научной школы в Северо-Западном институте управления РАНХиГС по управлению развитием Арктической зоны Российской Федерации, позволят сформировать карту компетенций управленца развитием Арктической зоны РФ. Отметим, что в 2018 г. на базе Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации создан Центр арктических исследований и проектов, целью создания которого является аккумуляция усилий Президентской академии и ее подразделений по научному и методологическому сопровождению реализации проектов социально-экономического развития Арктической зоны РФ. Возглавил Центр арктических исследований директор Института, доктор экономических наук, профессор, действительный государственный советник РФ 1 класса, Президент Ассоциации полярников Санкт-Петербурга Владимир Шамахов. Отметим также, что в Се-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда развития научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС.

веро-Западном институте управления разработаны и успешно реализуется дополнительная профессиональная программа «Подготовка управленческих кадров для Арктической зоны Российской Федерации».

В этой связи проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в области социально-экономического развития Арктики является для Академии важной стратегической задачей.

Ключевые слова: Арктика, Арктическая зона, Арктический шельф, Арктические территории, Арктический туризм, Северный морской путь, коренные народы Арктики

Для цитирования: Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю. Социально-экономическое развитие Арктики: современные вызовы и приоритеты // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 49–62.

Socio-Economic Development of the Arctic: Modern Challenges and Priorities

Larisa G. Karanatova*, Anton Yu. Kulev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *karanatova-ig@ranepa.ru

ABSTRACT

Target. To identify the main trends and “gaps” in the scientific literature on the topic “Socio-economic development of the Arctic” for the implementation of empirical research in the future.

Methods. The methodological basis of the study was a systematic approach, methods of logical, comparative, statistical, general scientific and economic analysis. At the beginning of the study, we analyzed the thematic distribution of scientific publications in areas of socio-economic activity in the Arctic zone. The selection of material on the Arctic topics was carried out by morphemes from the names and keywords from scientific articles published over the past five years. This sample does not claim to be absolute, but includes the main areas of the Arctic and scientific publications on the socio-economic development of the Arctic, in highly rated publications WoS and Scopus, with the first and second quartiles — Q1 and Q2. The results of the analysis of scientific publications showed that the ecology of the Arctic zone is of greatest interest to scientists: greenhouse gases, melting Arctic ice, microplastics and the concentration of phytoplankton in the Arctic Ocean. These topics are certainly very important, but they are not our field of interest. We were interested in the Arctic from the point of view of management, economics and sociology. These articles are fewer in number, but they are, we have identified the main areas in which our research will be conducted.

Results. Based on the study of scientific publications of foreign and Russian authors, we have identified the main trends for the study:

- The need to ensure the sustainable development and security of the indigenous peoples of the Arctic, the preservation of their traditions, culture, identity as a people, values, customs, beliefs, language.
- The need to develop Arctic tourism as a potential factor in the economic, social and environmental development of the Arctic regions.
- For the effective development of the Arctic territories, it is necessary to develop new technologies, including technologies for the transportation of mineral raw materials, as well as the development of infrastructure in the Arctic zone.
- When managing the Arctic, a flexible approach is needed that takes into account the interests of both the Arctic and non-Arctic states.

Conclusions. The authors express confidence that the results of the study will give impetus to the development of this scientific direction and create the foundation for the formation of a scientific school at the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration on managing the development of the Arctic zone of the Russian Federation, will allow us to form a competency map for the manager of the development of the Arctic zone of the Russian Federation. Note that in 2018, on the basis of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Center for Arctic Research and Projects was created, the purpose of which is to accumulate the efforts of the Presidential Academy and

its divisions in scientific and methodological support for the implementation of socio-economic development projects Arctic zone of the Russian Federation. Vladimir Shamakhov, Director of the Institute, Doctor of Economics, Professor, Acting State Councilor of the Russian Federation, 1st class, President of the Association of Polar Explorers of St. Petersburg, headed the Center for Arctic Research. We also note that the North-West Institute of Management has developed and is successfully implementing an additional professional program "Training of management personnel for the Arctic zone of the Russian Federation." In this regard, conducting fundamental and applied scientific research in the field of socio-economic development of the Arctic is an important strategic task for the Academy.

Keywords: Arctic, Arctic zone, Arctic shelf, Arctic territories, Arctic tourism, Northern Sea Route, indigenous peoples of the Arctic

For citing: Karanatova L. G., Kulev A.Yu. Socio-Economic Development of the Arctic: Modern Challenges and Priorities // Administrative consulting. 2022. N 2. P. 49–62.

Введение

Стратегический интерес к развитию Арктической зоны связан прежде всего с открывающимися новыми возможностями в условиях глобального изменения климата, сокращения ресурсов, что выводит на передний план вопросы развития и внедрения инновационных технологий и современных материалов в арктических условиях, формирования управленческих компетенций специалистов с учетом угроз и возможностей принятия эффективных управленческих решений в арктических условиях при комплексном устойчивом развитии отдельных отраслей, включая обеспечение национальной безопасности. Представляет большой исследовательский интерес Арктика с точки зрения менеджмента, экономики и социологии.

Представляется важной и перспективной проблема международного сотрудничества в сфере развития Арктического туризма, проведения регулярных метеорологических исследований. В развитии СМП также важно международное сотрудничество посредством создания международного консорциума с участием иностранных инвесторов, крупных добывающих и судоходных компаний.

Важно также учитывать и то, что в результате изменения климата ситуация в Арктике приводит к нескольким важным последствиям. С одной стороны, фоссильное топливо можно использовать намного проще, чем раньше. С другой стороны, его добыча может привести к серьезным потенциальным угрозам для рыболовства из-за изменения естественной среды обитания, что, в свою очередь, нанесет серьезный ущерб экономике стран, поскольку Арктика является крупнейшим в мире рыбопромысловым районом, в котором также пересекаются интересы экономически развитых государств. Другой комплекс проблем возникает в связи с продлением сезона судоходства на маршрутах судоходства. Уже ведутся дискуссии о том, как следует распределять ресурсы между странами, что необходимо предпринять для предотвращения конфликтов между заинтересованными сторонами. Важной научной проблемой является также развитие Арктики с учетом не только экономической, но и социальной и экологической составляющей. Речь идет о поддержании и сохранении коренных народов, проживающих в Арктических регионах, обеспечении их продовольственной безопасности, вовлеченности заинтересованных сторон в локальную и глобальную экологию.

Анализ содержания статей зарубежных и российских авторов

Анализ научной литературы позволил выявить ключевые тренды социально-экономического развития Арктики.

Тренд 1. Необходимость обеспечения устойчивого развития и безопасности коренных малочисленных народов Арктики, сохранения их традиций, культуры, идентичности как народа, ценностей, обычаев, верований, языка.

Проблеме социальной и культурной организации и обеспечению устойчивого развития и безопасности коренных народов Арктики посвящены исследования многих авторов [3; 4; 6; 12; 17].

В частности, в научной статье «Social impacts of climate change and resource development in the Arctic Implications for Arctic governance» авторы Жизель М. Аппуды (Оксфорд, Великобритания), Себастьян Крутковски (волонтер, Великобритания), (Gisele M. Arruda, Sebastian Krutkowski) обращают внимание на важную социально-экономическую проблему, оказывающую влияние на жизнь коренного населения Арктических регионов, связанную, с одной стороны, с изменением климата, а с другой стороны, с модернизацией, развитием в ранее недоступных районах Севера современной инфраструктуры в результате открытия и освоения огромных энергетических ресурсов. Именно изменение климата и модернизацию авторы называют двумя неразрывно связанными силами, способными существенно изменить жизнь коренного населения Арктических регионов. Безусловно, именно модернизация выступает драйвером всех изменений, синтезирующих причины и следствия физических и социальных трансформаций. Поскольку наземная и морская среда обитания существенно меняются под воздействием изменения климата и промышленного развития, традиционная жизнедеятельность коренных общин становится все более ограниченной. Эти изменения влияют также на их культурную и социальную организацию. Важным аспектом является анализ последствий для управления Арктикой. Авторы отмечают, что потенциал Арктики для освоения нефти и газа огромен. Энергетическое исследование Арктики уже привело к открытию с начала двадцатого века более 400 месторождений нефти и газа на побережье России и Северной Америки. В Арктике проживает около четырех миллионов человек. В некоторых из этих областей большинство населения является коренным по происхождению и проживает здесь несколько тысяч лет. Без местной поддержки нефтегазовая деятельность не в состоянии работать в соответствии со стандартами безопасности, потому что местные навыки и человеческие ресурсы являются частью процесса поддержания «социальной лицензии на деятельность» и управление экологическими и социальными воздействиями. При анализе последствий освоения энергетических ресурсов Арктики возникает много вопросов, важнейшие из них заключаются в том, сможем ли мы структурировать новую модель развития, основанную на мультикультурном подходе, общности целей и сотрудничестве с традициями Арктических сообществ? Является ли концепция и практика совместного управления окружающей средой жизнеспособным путем для будущего арктических сообществ? Будет ли новая парадигма управления учитывать экологическое совместное управление как ценный инструмент для создания новой модели управления Арктикой на основе мультикультурных различий и взглядов? Несмотря на расплывчатую и неточную концепцию управления, авторы обращают внимание на междисциплинарный характер управления и постоянный поиск эффективности в полностью фрагментированной, многомерной и изменчивой реальности. Другим важным элементом концепции управления является множественность способов управления, которые могут создавать новые модели политики, новые экономические режимы и новые модели развития, чтобы иметь дело с рисками и возможностями. Размышляя об управлении в двадцать первом веке и выясняя его новые контуры, важно иметь в виду, что этот переход должен иметь в качестве основы более инклюзивные, демократические и устойчивые модели принятия решений для изменения нынешних моделей управления. Новая система управления должна быть инструментом равенства, эффективность должна рассматриваться больше, чем инструмент технологического контроля, необходимо

учитывать пробелы между формальным конституционным порядком и тем, как он выглядит в действительности. Управление в изменяющейся Арктике станет лабораторией для социологов, институтов и предпринимателей, если учитывать особые условия региона и стремление к устойчивости. По мнению авторов, Арктика выиграла бы больше от менее иерархической формы правления, в которой государственные и частные субъекты должны играть свою роль. Без реформы управления Арктикой и сотрудничества с коренным населением, стремление к арктическим энергоресурсам, независимо от экономических выгод, которые оно может принести, будет еще больше усугублять негативные экологические и социальные последствия изменения климата. Реформа должна быть сосредоточена на Арктическом совете, крупнейшей из организаций, объединяющих приполярный регион, партнеров и тех, кто официально признает общины коренных народов Арктики, давая им статус постоянного участника действия, должны быть найдены действенные средства для принятия и реализации этих решений не только с государственным участием, но с социальными акторами [4].

Другие ученые также затрагивают проблему влияния технологий на традиционный уклад жизни коренных народов Арктики. Так, в частности, Миа М. Беннетт, Гонконгский университет (Bennett Mia M., The University of Hong Kong), в статье «From state-initiated to Indigenous-driven in frastructure: The Inuvialuit and Canada's first highway to the Arctic Ocean» отмечает, что принятая в 2007 г. Декларация Организации Объединенных Наций (ООН) о Правах коренных народов подтверждает, что «контроль со стороны коренных народов над событиями, затрагивающими их земли, территориальные ресурсы, позволит им поддерживать и укреплять их институты, культуру и традиции...». Автор ставит вопрос: а что если контроль над землями и ресурсами тоже способствовал промышленному развитию? Этот вопрос заслуживает особого внимания, поскольку, с одной стороны, промышленное развитие способствует прогрессу, а с другой стороны — не гарантируют сохранения социальных отношений, культурных обычаев и окружающей среды [6]. Автор отмечает полярность взглядов на разработку ресурсов в Арктических регионах. Доступность энергоресурсов пробудила интерес правительства к удаленным районам Арктики. Однако правительственных чиновников в первую очередь беспокоит то, что экономически важно — сосредоточение внимания на улучшении доступа в современном смысле, например, строительство и инфраструктура, создание рабочих мест. С другой стороны, коренные жители прежде всего думают о том, что является социально важным и в первую очередь связано с удерживающим доступом к тому, что так долго определяло их традиционный образ жизни: охота, рыбалка и скотоводство. Крупномасштабные проекты разработки ресурсов могут открыть ряд экономических возможностей для региона, но ведут к эрозии сплоченности коренных общин. Действительно, многие трубопроводные проекты обеспечивают относительно мало прямых рабочих мест в долгосрочной перспективе. Иными словами, прибыль отрасли извлекается из региона и не реинвестируется в сообщество. Вместо этого деньги возвращаются в регион в форме государственных субсидий, что делает людей зависимыми от помощи государства. Вводя денежную экономику и делая слишком большой упор на развитие и модернизацию за счет добычи ресурсов, Правительство снизило традиционные способности коренных народов к сопротивлению и адаптации. Выращивание урожая и охота на протяжении веков были основными средствами существования народов Арктики. Люди зарабатывали себе на жизнь землей, а не наемным трудом за заработную плату. Традиционные сборы пищи также имели решающее значение для обеспечения социальной преемственности с прошлым и жизненного чувства собственного достоинства для тех, кто боролся с новым, идентичность навязывается им глобализирующимся миром. Возросшая индустриализация Арктики постепенно привела к смене кочевого образа

жизни в оседлых сообществах, что, в свою очередь, привело к изменению образа жизни, приоритетов и ценностей. Так, из-за государственной политики общины инуитов за Полярным кругом сегодня становятся зависимыми от оплачиваемой работы в нефтегазовом секторе, что ведет к росту доходов отдельных индивидов, рост доходов приводит к социальному неравенству в своих поселениях. Государственные и энергетические компании утверждают, что рабочие места в проектах по освоению ресурсов — это способ диверсификации. Они также говорят, что их критики упускают из виду нерыночную стоимость занятости — повышение самооценки местных работников. Тем не менее, поскольку традиционная экономика так тесно связана с культурой коренных народов, современные технологии и наемная занятость на самом деле, по мнению автора, приносят больше вреда, чем пользы [6].

Профессор факультета политических наук и наук о безопасности Университета Николая Коперника в Торуні (Польша) Агнешка Шпак (Agnieszka Szpak) в научной публикации, посвященной безопасности человека в новой Арктической стратегии саамов, отмечает, что для коренных саамов Арктика — это место, где они жили веками. Эти коренные народы в настоящее время проживают в Норвегии, Швеции, Финляндии и России. Принимая во внимание последние события в Арктике, в сентябре 2019 г. Совет саамов принял «Саамскую арктическую стратегию. Обеспечение прочного влияния саамов в Арктике посредством партнерства, образования и защиты интересов». Этот документ посвящен человеческой безопасности саамов в трех северных странах, за исключением России. Автор отмечает, что за тысячелетия, прошедшие с конца последнего ледникового периода, когда саамы мигрировали в Скандинавию, они накопили широкие знания о способах процветания в Арктике. Эти местные знания, в том числе знания об окружающей среде, предлагают способы освоения земель, которые образуют альтернативу все еще доминирующему западному подходу к охране окружающей среды. Последний направлен на сохранение территорий с высокой экологической ценностью, свободных от какой-либо деятельности человека, такой как охота или сельское хозяйство, в то время как подход коренных народов к управлению окружающей средой рассматривает людей как неотъемлемый элемент. Таким образом, вовлечение коренных жителей в процессы контроля и управления охраняемыми территориями, расположенными на их территориях, позволит создать реальную альтернативу западной модели сохранения. Здесь следует подчеркнуть, что все коренные народы обладают очень значительным потенциалом для внесения вклада в сохранение окружающей среды, а также оказания помощи в разработке способов смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему — они были хранителями своих коренных земель, которые являются одними из самых разнообразных областей с точки зрения фауны и флоры. Из этого документа можно извлечь в первую очередь поддержку ориентированного на человека устойчивого развития Арктики с уважением к ее уникальной окружающей среде. Этот подход может быть применен ко всем коренным общинам, проживающим к северу от полярного круга: их нужно услышать и выслушать, чтобы разработать реальные экономические решения для Арктики, которым будут подчиняться правительства и компании. Такой подход потенциально может изменить то, как мы развиваем Арктику для будущего человечества [17].

Российские ученые В. В. Ануфриев, Г. В. Михайлова, Р. А. Давыдов, С. Б. Киселев затрагивают важную проблему влияния социально-экономических и экологических изменений на использование охотничьих ресурсов автохтонного населения Арктики. Авторы полагают, что состояние и возможности использования охотничьих ресурсов имеют большое культурное и социально-экономическое значение для коренного населения Севера; они также влияют на безопасность людей, живущих в малонаселенных арктических территориях. В настоящее время в России разви-

вается любительская и спортивная охота и охотничий туризм, однако для сельских жителей охота определяется как основными потребностями (производство продуктов питания), так и социально-культурными потребностями (продолжение семейной традиции, образа жизни). Для городских жителей охота в основном хобби. Развитие охотничьего туризма, как показывают опросы, проведенные авторами, не идет на пользу местному коренному населению. Авторы приходят к выводу, что проблема недоиспользования некоторых видов ресурсов и риски истощения других обостряется, что в целом сказывается на состоянии биосистем Арктики. Возрождение и развитие коммерческой охоты в условиях экономической глобализации и ужесточение экологических требований является актуальной задачей для регионов с охотничьими ресурсами [3].

В статье российских авторов Е. Колесник, Л. Павловой и А. Колтунова «The Indigenous Small Peoples of the Russian Arctic: Gender Inequality» [12] затрагивается очень важная проблема, связанная с современными аспектами гендерного неравенства на примере коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации (Российской Арктики), обосновываются ее основные тенденции и предлагаются направления достижения гендерного равенства в аборигенном обществе. В частности, авторы отмечают, что для достижения гендерного равенства и улучшения положения женщин малых коренных малочисленных народов Российской Арктики необходимо создать условия для развития традиционного сектора экономики для коренного населения, в котором женщины будут способны реализовать свои знания, навыки и привычки с учетом сохранения этнической идентичности. Авторы также полагают, что необходимо развивать эколого-этнографический туризм в Арктической зоне, который будет способствовать возрождению народных промыслов, традиционных производств, изготовления сувениров и др. продуктов. Это послужило бы условием для интеграции женского бизнеса в экономику Российской Арктики, способствовало повышению их статуса, материальной заинтересованности в труде на исконной территории проживания. Для тех коренных народов, которые стремятся к самореализации в наемном труде, необходимо, по мнению авторов, разработать механизмы введения квот, снижения налогов и др. экономических механизмов. Это позволит снизить безработицу среди всего коренного населения Российской Арктики, в том числе среди женщин.

Таким образом, можно резюмировать, что, несмотря на значимость модернизации, развития Арктики как глобальной мировой ресурсной базы, необходимо учитывать интересы коренного населения региона, при проведении реформ управления обязательно должны соблюдаться социальные меры по отношению к коренным народам, необходимо бережно относиться к их культуре и традициям. Крайне важно действовать таким образом, чтобы способствовать созданию атмосферы доверия и взаимопонимания.

Тренд 2. Необходимость развития Арктического туризма как потенциального фактора экономического, социального и экологического развития Арктических регионов.

С точки зрения социально-экономических аспектов развития Арктики и в целях нашего исследования представляет интерес проблема развития Арктического туризма. Этой важной проблеме посвящены научные публикации зарубежных и российских ученых [1; 24; 25].

Арктический туризм: это направление предполагает широкое развитие технологий мобильности (делающих Арктику более доступной). Развитие туризма рассматривается как ключевой экономический фактор, в рамках которого коренные народы обслуживают туристов, изготавливают сувениры и демонстрируют традиционные навыки и обычаи. Развитие туризма обеспечивает относительно высокий и стабильный доход коренным арктическим сообществам, но традиционный образ

жизни, знания коренных народов и практика землепользования исчезают. Концентрация населения вблизи туристических объектов может привести к перевыпасу пастбищ, увеличению падежа оленей и отказу от кочевого образа жизни. Ориентированное на туристов и часто упрощенное или стандартизированное производство сувениров ведет к деградации аутентичных ремесленных навыков и усугубляет продолжающуюся культурную утрату. Коренные народы, не вовлеченные в индустрию туризма, сталкиваются с непростым будущим. В некоторых сообществах может наблюдаться растущий уровень алкоголизма, самоубийств и других социальных проблем, связанных с экономической маргинализацией и кризисом идентичности.

В мировой истории существует много примеров вовлечения коренных народов в экономические модели современности. Как один из самых ярких примеров: индейский народ ваорани, проживающий на территории восточного Эквадора, в междуречье Напо и Курарай. До середины XX в. племена ваорани были абсолютно неконтактными и враждебными к любым чужакам и, наверное, они и до сих пор вели бы свой древний образ жизни, если бы не обильные нефтяные месторождения, находящиеся на их территориях. С помощью долгой и упорной работы миссионеров, ваорани пошли на контакт с цивилизацией и в данный момент успешно пользуются ее благами. Часть народа переезжает в крупные города, получает образование, работу, Часть народа остается в добровольной изоляции: это кланы тагаери и тароменани. В 1990 г. ваорани получили право на закрепленную за коренным населением резервацию площадью примерно в 6125,6 км². Статус национального парка Ясуни, часть которого пересекается по территории с данной резервацией, гарантирует неприкосновенность биологической среды.

Также правительство Эквадора создало запретную зону, чтобы граждане не становились жертвами ушедшей в джунгли части ваорани — охотников тагаери.

Поэтому арктический туризм нужно развивать очень осмысленно и осторожно: с одной стороны, дав возможность улучшить качество и благополучие жизни для коренных народов, с другой стороны, сохранить их уникальность и самобытность. Прежде всего представителям коренных народов нужно дать возможность выбора: связывать ли свою деятельность с туризмом, предвительно рассказав им о возможных плюсах и минусах такого рода занятия, чтобы они могли оценить все риски и возможности.

Тренд 3. Для эффективного развития арктических территорий необходимо развитие новых технологий, в том числе технологий транспортировки минерального сырья, а также развитие инфраструктуры в Арктической зоне.

Арктика является регионом, в котором пересекаются экономические и геополитические интересы многих экономически развитых стран, поскольку Арктическая зона рассматривается в качестве драйвера развития национальных экономик, причем в долгосрочной перспективе. Для эффективного развития арктических территорий необходимо создание транспортного коридора. В развитии национальной арктической транспортной системы Российской Федерации ключевая роль отводится Северному морскому пути (СМП), который является кратчайшим как между европейскими и азиатскими морскими портами, так и грузоперевозок через Суэцкий канал, обеспечивает 10% от всех мировых перевозок. Одним из глобальных факторов увеличения грузопотока по СМП, по мнению экспертов, является глобальное изменение климата, таяние льдов и появление «открытой воды» на долгое время.

В контексте этой проблемы представляет интерес исследование, проведенное коллективом авторов Рюичи Шибасаки, Такаси Усами, Масахико Фуруичи, Хироюки Тераниши и Хиронори Като (Ryuichi Shibasaki; Takashi Usami; Masahiko Furuichi; Hiroyuki Teranishi; Hironori Kato) [15]. В этом исследовании основное внимание уделяется ожидаемому влиянию использования Северного морского пути (СМП)

и расширения Панамского канала (ПК) на импорт сжиженного природного газа (СПГ) азиатскими странами не только с макроэкономической точки зрения, но и с точки зрения диверсификации стран-поставщиков. Во-первых, оцениваются суммы, сэкономленные на транспортных расходах в связи с этими событиями, на основе сценариев для периода судоходства по СМП, платы за транзит по СМП с учетом обменного курса между российским рублем и долларом США и цены на бункерное топливо. Во-вторых, пространственная модель общего равновесия, основанная на макроэкономической теории, применяется для прогнозирования изменений в моделях торговли СПГ и измерения экономических последствий в результате снижения транспортных расходов. Наконец, на основе расчетов оценивается влияние использования СМП, а также расширения производства ПК на импорт СПГ в азиатские страны. Результаты показывают, что СМП является самым дешевым не только для импорта в страны Восточной Азии из России (Ямал СПГ) и Норвегии, но и для импорта в Южную Азию из России; в Юго-Восточную Азию из России и Норвегии; и в некоторые страны Восточной Азии, особенно в Японию, из некоторых европейских портов, расположенных вдоль атлантического побережья. Во-вторых, влияние этих событий, включая новые проекты, такие как «Ямал СПГ» и экспорт сланцевого газа из США, на структуру торговли СПГ и национальную экономику азиатских стран оценивается с помощью пространственной модели общего равновесия, основанной на макроэкономической теории. Результаты показывают, что диверсификация стран-поставщиков СПГ наблюдается, особенно в Японии, крупнейшем импортере СПГ в мире, и других странах Азии, на которые вторично влияют изменения в структуре импорта СПГ в Японию, в то время как влияние на национальную экономику этих стран ограничено. Более того, результаты моделирования показывают, что тариф СМП, включая обменный курс рубля к доллару США, существенно влияет на выбор страны-поставщика в торговле СПГ в странах Восточной Азии, хотя в этом исследовании авторы не считают, что такие конкуренты, как СК и ПК, будут реально влиять на изменение тарифа СМП.

В научной публикации, подготовленной на основе систематического обзора литературы по Арктическому судоходству, авторы Д. Теохарис, С. Петтит и др. (Theocharis D., Stephen Pettit S.) делают вывод о том, что арктические маршруты в целом считаются более конкурентоспособными по сравнению с традиционными маршрутами, особенно в долгосрочной перспективе. Вместе с тем их конкурентоспособность снижается по мере перехода к круглогодичному режиму работы. В краткосрочной и среднесрочной перспективе арктические маршруты представляются более подходящими для массовых, а не линейных перевозок. Авторы обращают внимание на тот факт, что в научной литературе линейным маршрутам уделяется меньше внимания, чем массовым [20].

Тренд 4. При управлении Арктикой необходим гибкий подход, учитывающий интересы как арктических, так и неарктических государств.

В XXI в. возрастает интерес к проблеме социально-экономического развития Арктики, а также к управлению Арктикой, причем не только со стороны восьмерки арктических стран, но и со стороны стран Азии, таких как Китай, Южная Корея, Япония, Индия, Сингапур. В статье «The Polar Silk Road and China's role in Arctic governance» Хельяр Хавнес (Heljar Havnes) (Национальный университет Сингапура), основываясь на обзоре публичных заявлений, материалах, представленных на многосторонних форумах, программных документах и документах по стратегическому планированию из КНР, делает вывод, что официальный Пекин хочет изменить статус-кво в управлении Арктикой в сторону более гибкого подхода к неарктическим государствам. Кроме того, как полагает автор, основной интерес КНР в Арктике, по-видимому, на данный момент сводится к коммерческому развитию судоходных путей и природных ресурсов. Рассматриваются различные взгляды относительно роли КНР в Арктическом регионе восьмерки Арктических стран. Несмотря на раз-

личие, Арктические государства поддерживают открытость в подходах, допускающих выход Китая в Арктику. Отношение к КНР среди арктических стран различается, но в целом Пекин сталкивается с высокими уровнями скептицизма и противодействия его вовлечению в Арктику, явно основанных на восприятии КНР как государства, подрывающего основанный на международных нормах и правилах порядок и возможное наращивание военной мощи к северу. В целом это создает сложный сценарий управления, в котором КНР должна ориентироваться, поскольку она имеет собственную арктическую стратегию.

Интерес Китая к коммерческим возможностям в Арктике растет вместе с ростом его усилий по внесению вклада в формирование норм и правил в регионе через многосторонние форумы. КНР считает себя важной заинтересованной стороной в международном арктическом управлении, что четко прослеживается в ее арктической политике. По мнению авторов, КНР вряд ли будет технически или юридически способна добывать арктические энергоресурсы в одностороннем порядке, когда они станут пригодными для эксплуатации и, вероятно, будет основываться на опыте других стран [8].

По мнению ученых Мэтью Д. Стивен (Берлинский центр социальных наук WZB) и Катрин Стивен (Институт перспективных исследований в области устойчивого развития (IASS)), авторов статьи, посвященной интеграции новых неарктических держав, в частности Китая, в Арктический совет, в отличие от периода создания Арктического совета, Арктический регион трансформируется в результате глобального потепления и экономической глобализации, порождающих вторичные эффекты, которые также затрагивают государства, не входящие в регион. Авторы полагают, что членам Арктического совета следует признать законные интересы неарктических государств в регионе. В свою очередь, неарктические государства должны уважать роль жителей Арктики и государств региона. По мнению авторов, в конечном счете, жесткое различие между арктическими и неарктическими государствами является надуманным и все более анахроничным. Арктическому Совету следует рассмотреть вопрос о пересмотре структуры своего членства с учетом новых реалий, например, путем расширения роли наблюдателей, создавая новые категории членов, помимо наблюдателей, или увеличивая количество полноправных членов. Последний вариант может сопровождаться созданием нового внутреннего органа для восьми нынешних арктических государств. В случае с Китаем авторы отмечают, что он никогда не рассматривался как потенциальный полноправный член Арктического совета, но был отнесен, как и другие не региональные государства, к потенциальным государствам, имеющим статус наблюдателя [16].

Представляет интерес для нашего исследования статья Gail Whiteman, Dmitry Yumashev (Гейл Уайтман и Дмитрий Юмашев), Ланкастерский университет, «Poles Apart: The Arctic & Management Studies», посвященная Арктике и исследованиям в области управления. Авторы отмечают, что русские называют Арктику «Крайний Север» и «Заполярье», канадцы — «Великим Белым Севером», саамы, ненцы, ханты, эвенки, чукчи, алеуты, юпики и инуиты — «домом». Газовая промышленность называет Арктику «последним рубежом». И только ученые-менеджеры не используют каких-либо названий для Арктики. Основываясь на собственном опыте, авторы статьи признают, что на самом деле исследования в Арктике не для «слабонервных». Известны многие ученые, которые оказались в затруднительном положении, столкнулись с белыми медведями, пережили пожары подводных лодок подо льдом и крушения вертолетов на суше. Напротив, ученых-менеджеров с большей вероятностью можно найти в конференц-центрах в крупных городах по всему миру. По мнению авторов, изменения в Арктике являются критически важными и возникающими по ряду причин: (1) изменения в Арктике беспрецедентны, (2) это повлияет на общество и экономику по всему миру, (3) эти риски будут дорогостоя-

ящими, если будут реализованы и (4) решения требуют управления рисками в планетарном масштабе. Авторы отмечают, что поскольку Арктика — экстремальная среда для исследований, возникает вопрос: зачем туда ехать? Это вопрос дискуссионный, необходимо изучить последствия изменений в Арктике, потому что масштаб изменений в этом регионе будет дорогостоящим и разрушительным для человеческих обществ и экономик повсюду. Результаты исследований ошеломляют: десятки триллионов долларов дополнительных затрат, которые, возможно, придется нести следующим нескольким поколениям, если в худшем случае сценарии материализуются. Воздействие будет глобальным и затронет больше всего самые бедные регионы, такие как Африка и Индия. Это только два из многих отзывов, связанных с Арктикой. Конечно, можно утверждать, что в среднесрочной перспективе развитие ресурсов Арктики в нефтегазовой и горнодобывающей отраслях, а также в коммерческом судоходстве принесет миллиарды долларов в течение следующих нескольких десятилетий. Однако есть одна серьезная проблема: исследования показывают, что перенос крупномасштабных операций транзитного судоходства в Арктику вызовет глобальное перераспределение выбросов парниковых газов, особенно аэрозоли, что приведет к дополнительному потеплению во всем мире. И это несмотря на снижение выбросов CO₂ от самого судна из-за более коротких маршрутов и более медленных скоростей плавания ледоходов в арктических водах. Если будут реализованы сценарии самой высокой потери морского льда, что приведет к значительному росту транзитных перевозок между Европой и Восточной Азией с 2030-х гг. и далее, цена этой петли обратной связи может составить до 2 трлн долл. в течение следующих двух столетий. Кроме того, существует связь между состоянием морского льда в Арктике и экстремальными условиями. Авторы считают, что необходимо разработать действенные стратегии управления для эффективного противодействия арктическим рискам на планетарном уровне. Ключевым аспектом области исследований менеджмента является то, что понимается как информационные потоки и оценка рисков при принятии решений, особенно в отношении экологически значимых рисков. Тем не менее проблема с управленческим осмыслением заключается в том, что трудно понять, на что нам следует обратить внимание в первую очередь и как правильно интерпретировать сигналы из внешней среды. Кроме того, большая часть политики, инструментов и правовых механизмов опирается на международное сообщество. Решение проблемы изменения климата определяется кратковременными политическими и корпоративными циклами. Авторы утверждают, что при выборе направлений будущих исследований в области управления прежде всего стоит акцентировать внимание на управлении системными рисками, изменениями в Арктике, необходимо придать исследованиям более системный характер [23].

С точки зрения исследователей, к которым следует отнести преподавателя международных отношений в университете Кардиффа Ханнеса Хансен-Мангуссона, управление в Арктике характеризуется через сеть ответственности, которая включает в себя несколько ответственных субъектов и/или объектов, за которые они несут ответственность. Автор утверждает, что ответственность стала основным нормативным элементом глобальной политики, хотя и порождающим сложные конфигурации акторов и объектов, за которые они несут или не несут ответственности. Подняв вопрос о том, что это означает — нести ответственность в Арктике, автор в этой статье подчеркивает неоднозначный характер ответственности как нормативного элемента глобального управления. Понимание того, как ответственность институционализована в Арктический контекст также может в конечном итоге повлиять на то, как мы смотрим на глобальную политику. В статье утверждается, что необходимо выйти за рамки поиска так называемых «первых принципов», которые фокусируются на материальной способности или юридических положениях, чтобы определить подотчетность.

Ответственность устанавливается на основе договорных отношений между субъектами и объектами ответственности. Она включает в себя нормативные ожидания относительно существования, использования и возможных моральных обязательств различных форм потенциала, а также установление или усиление иерархии между участниками процесса. Наконец, распределение ответственности может также выявить потенциал акторов, конфликты интересов и необходимость проводить различие между различными объектами. Все это показывает, что ответственность — это социальный продукт, о котором договариваются в контексте возможностей, но то, как он проявляется, нельзя интерпретировать без внимательного изучения повседневной практики и отношений между участниками [9].

Заключение

Анализ научной литературы позволил выявить ключевые тренды социально-экономического развития Арктики. С одной стороны, безусловно, речь идет о том, какое влияние на социально-экономическое развитие регионов Арктики окажет развитие новых технологий, в том числе технологий разведки, разработки и транспортировки минерального сырья, а также развитие инфраструктуры, энергетики, транспорта и связи в Арктической зоне. С другой стороны, несомненно, важным является учет социального и экологического аспектов при принятии управленческих решений в Арктике. Из многочисленных проблемных зон, связанных с социально-экономическим развитием Арктики, мы выделили ключевые тренды, связанные, с одной стороны, с человеческим социальным аспектом, предполагающим учет интересов коренного населения регионов Арктики, а с другой стороны, выделили технологический и экономический аспекты, связанные с развитием современных технологий. Отметим, что в процессе исследования и изучения научных публикаций мы пришли к выводу, что все эти аспекты взаимосвязаны и требуют системного подхода и анализа.

Проведенное исследование позволило также определить приоритетные направления дальнейших научных исследований в области экономики, экологии и управления в Арктике, которые позволят сформировать научную школу в сфере Арктических исследований в Северо-Западном институте управления РАНХиГС.

Перечислим эти направления.

1. Комплексные проблемы развития социально-экономической сферы, инфраструктуры, энергетики, транспорта и связи в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ).
2. Управление природными ресурсами Арктических регионов.
3. Обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера и Арктики.
4. Разработка подходов управленческого реагирования на чрезвычайные ситуации в Арктике.
5. Влияние глобального изменения климата, прогресса в технологиях разведки, разработки и транспортировки минерального сырья на социально-экономическое развитие регионов Арктики.
6. Развитие Арктического туризма как важнейший фактор экономического, социального и экологического развития Арктических регионов.

Литература/References

1. Abigail M. Sisneros-Kidd, Christopher Monz, Vera Hausner, Jennifer Schmidt & Douglas Clark. Nature-based tourism, resource dependence, and resilience of Arctic communities: framing complex issues in a changing environment // Journal of Sustainable Tourism. 2019. Vol. 27. Is. 8. P. 1259–1276.

2. Aleskerov F., Shvydun S. Allocation of Disputable Zones in the Arctic Region // Group Decision and Negotiation. 2019. Vol. 28. P. 11–42.
3. Anufriev V.V., Mikhailova G.V., Davydov R.A., Kiselev S.B. Impact of Socio-Economic and Environmental Changes on the Use of Hunting Resources by the Autochthonous Population of the Arctic // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2018. Vol. 11. Is. 5. P. 171–181.
4. Arruda Gisele M., Krutkowski S. Social impacts of climate change and resource development in the Arctic Implications for Arctic governance // Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy. 2017. Vol. 11. N 2. P. 277–288.
5. Bekkers E., Francois J., Rojas-Romagosa H. Melting ice Caps and the Economic Impact of Opening the Northern Sea Route // The Economic Journal. 2018. Vol. 128. Is. 610. P. 1095–1127.
6. Bennett Mia M. From state-initiated to Indigenous-driven infrastructure: The Inuvialuit and Canada's first highway to the Arctic Ocean // World Development. 2018. N 109. P. 134–148.
7. Carayannis Elias G., Cherepovitsyn Alexey E., Ilinova Alina A. Sustainable Development of the Russian Arctic zone energy shelf: the Role of the Quintuple Innovation Helix Model // Knowl Econ. 2017. N 8. P. 456–470.
8. Havnes H. The Polar Silk Road and China's role in Arctic governance // Journal of Infrastructure, Policy and Development. 2020. Vol. 4. Is. 1. P. 121.
9. Hansen-Magnusson H. The web of responsibility in and for the Arctic // Cambridge Review of International Affairs 2019. Vol. 32. Is. 2. P. 132–158.
10. Ilinova A., Chanysheva A. Algorithm for assessing the prospects of offshore oil and gas projects in the Arctic // Energy Reports. 2020. N 6. P. 504–509.
11. Joseph Lambert, Giles Thomas, Nishatabbas Rehmatulla, Tristan Smith. A techno-economic environmental cost model for Arctic shipping // Transportation Research Part A: Policy and Practice. 2021. Vol. 151. P. 28–51.
12. Kolesnik et al. Space and Culture // India. 2018. Vol. 6. Is. 4. P. 57–65.
13. Nilsen Trond. Firm-driven path creation in arctic peripheries // Local Economy. 2017. Vol. 32 (2). P. 77–94.
14. Shestak O., Shcheka O. L. & Klochkov Y. Methodological aspects of use of countries experience in determining the directions of the strategic development of the Russian Federation arctic regions // International journal of system assurance engineering and management. 2020. Vol. 11. P. 44–62.
15. Shibasaki Ryuichi, Usam Takashi, Furuichi Masahiko, Teranishi Hiroyuki, Kato Hironori. How do the new shipping routes affect Asian liquefied natural gas markets and economy? Case of the Northern Sea Route and Panama Canal expansion // Maritime Policy & Management. The flagship journal of international shipping and port research. 2018. Vol. 45. Is. 4. P. 543–566.
16. Stephen Matthew D., Stephen K. The Integration of Emerging Powers into Club Institutions: China and the Arctic Council // Global Policy. 2020. Vol. 11. Suppl. 3. P. 51–60.
17. Szpak A. Human security of the Sámi in the new Sámi Arctic Strategy // European Security. 2020. Vol. 29 (1). P. 212–234.
18. Tarovik O.V., Topaj A., Krestyantsev A.B., Kondratenko A.A., Zaikin D.A. Study on Operation of Arctic Offshore Complex by Means of Multicomponent Process-Based Simulation // Journal of Marine Science and Application. 2018. N 17. P. 471–497.
19. Tatarkin A.I., Loginov V.G., Zakharchuk E.A. Socioeconomic Problems in Development of the Russian Arctic Zone // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2017. Vol. 87, N 1. P. 12–21.
20. Theocharis D., Stephen Pettit S. Arctic shipping: A systematic literature review of comparative studies // Journal of Transport Geography. 2018. Vol. 69. P. 112–128.
21. Vill Sofiaoa, Halmeb Minna, Ritvalab Tiina. Theorizing MNE–NGO conflicts in state-capitalist contexts: Insights from the Greenpeace, Gazprom and the Russian state dispute in the Arctic // Journal of World Business. 2020. Vol. 55. P. 1–12.
22. Wang H., Zhang Y., Meng Q. How will the opening of the Northern Sea Route influence the Suez Canal Route? An empirical analysis with discrete choice models, Transportation Research // Part A: Policy and Practice. 2018. Vol. 107. P. 75–89.
23. Whitema G., Yumashev D. Poles Apart: The Arctic & Management Studies // Journal of Management Studies. 2018. Vol. 55 (5). P. 873–879.
24. Wu Hung-Che, Changb Ya-Yuan. Arctic attachment and experiential relationship marketing in Arctic tourism // Scandinavian journal of hospitality and tourism. 2020. Vol. 20. N 2. P. 178–203.

25. Xie Jinghua, Tveterås Sigbjorn Economic decline and the birth of a tourist nation // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism. 2020. Vol. 20. N 1, P. 49–67.
26. Yang Y., Hobbs J., David C., Natcher D., Assessing consumer willingness to pay for Arctic food products // Food Policy. 2020. Vol. 92. 101846.

Об авторах:

Каранатова Лариса Геннадиевна, декан факультета дополнительного профессионального образования Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; karanatova-lg@ranepa.ru

Кулев Антон Юрьевич, директор Учебно-консультационного центра управления государственными, муниципальными и регламентированными закупками Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; kulev-ay@ranepa.ru

About the authors:

Larisa G. Karanatova, Dean of the Faculty of Additional Professional Education of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics) Professor; karanatova-lg@ranepa.ru

Anton Yu. Kulev, Director of Educational Consulting Center of the Government, Municipal and Regulated Procurement Management of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics, Associate Professor; kulev-ay@ranepa.ru